

Ю. С. Осипов¹

РОССИЙСКАЯ НАУКА КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Наука — важнейший, во многом решающий фактор современной цивилизации, качественно преобразующий ее лик, оказывающий радикальное воздействие на все стороны жизни современного общества, обеспечивающий социальный, экономический, технический и духовный прогресс человечества. Наука сегодня — органический контекст человеческого бытия, важнейшая предпосылка человеческого мышления и поведения, фактор повседневной жизни личности, который всесторонне воздействует на мировоззрение человека, глубоко трансформируя его мироощущение, мироощущение. Полноценная, эффективно развивающаяся наука — мощный фактор возрастания силы и потенций государства и общества. Наука, научное мышление становятся своеобразной парадигмой современной культуры и современного сознания. Научно-техническая, а затем информационная, компьютерная революции радикально меняют облик современного мира, превращают науку в решающий фактор социокультурного развития.

Наука — та область культуры, которая связана с качественно определенной деятельностью по построению системы знаний о природе, человеке и обществе. Современное научное знание — это гигантская вселенная направлений, школ, дисциплин, различных отраслей знания, каждая из которых выделяет отдельный сектор, сегмент реальности, какую-то часть целостного, универсального жизненного мира человека. Сущность науки, ее сила в том, что научное знание стремится к объективности, общезначимости; опирается, с одной стороны, на эксперимент, а с другой — на теоретические модели; взыскует логической обоснованности и доказательности. Наука стремится познать мир таким, каков он есть, существует сам по себе во всем богатстве своих определений. Не случайно наука как социальный институт и фактор культуры возникла в Новое время, в эпоху кризиса религиозного мировоззрения, и развивалась по мере возрастания потребности общества в объективном, доказательном, общезначимом знании, которое может быть применено на практике.

Наука — специфический тип сознания и деятельности, особый способ отношения к реальности. Многие стороны жизни науки и научного знания могут поэтому быть поняты как диалог в культуре или диалог культур.

Понятие диалога занимает важное место в современном мышлении. Диалог в каком-то смысле — внутреннее, глубинное свойство современного сознания, поведения, общения. Можно даже говорить о «диалоговом характере» современной цивилизации. Не случайно идея диалога представлена в различных областях знания: философии (А. Ф. Лосев, М. М. Бахтин, М. С. Каган), истории культуры (Д. С. Лихачев, В. С. Библиер), семиотике (Ю. М. Лотман), педагогике (А. В. Сухомлинский, А. О. Курганов), психологии (Д. Б. Эльконин). Диалог, и прежде всего диалог культур, — это взаимодействие, взаимоприятие и взаимоотталкивание двух субъектов, полюсов, интеллектуальных феноменов, двух менталитетов с целью достижения взаимопонимания, взаимопроникновения, образования некоего единого проблемного поля.

В каком смысле можно говорить о науке в контексте проблемы диалога культур?

Прежде всего, наука сама может рассматриваться как важнейшая форма диалога ученого с миром реальности, «собеседование» с ней с целью познания и постижения, «выпытывания» ее секретов. Ученым движет жажда раскрыть тайну мироздания.

Первым русским государственным деятелем, осознавшим решающую роль науки, ее незаменимое место в культуре, был Петр I. Не случайно венцом его грандиозной преобразовательной деятельности стал Указ Правительствующего Сената от 8 февраля 1724 года об учреждении Академии наук и художеств. Прилагая титанические усилия, чтобы вырвать Россию из плена отсталости, Петр гениальным чутьем осознал исключительное значение науки в просвещении народа, повышении его цивилизованности, укреплении Российского государства, освоении огромных территорий и несметных богатств, модернизации армии и флота, развитии промышленности и торговли. Познать тайны природы и поставить их на службу россиянам — вот чего жаждал Петр I. Причем он ориентировал науку не только на прикладные, непосредственно практически приложимые знания, но, прежде всего, на знания фундаментальные, теоретические, чего, кстати говоря, не поняли многие его современники и даже сподвижники.

С первых своих шагов российская наука являлась не робким «учеником» мировой науки, а ее органической частью, равноправным участником всемирного диалога познания. Радикально изменился мир за последние три столетия. Трансформировались общественные уклады, менялись политические режимы, идеологии, формы правления. Но сохранялась и развивалась русская наука и ее признанный лидер — Академия наук. В самые тяжелые времена продолжалась деятельность выдающихся ученых в самых различных областях знания. При этом российская наука всегда развивалась в контексте мировой, в живом соучастии с ее проблемами и тенденциями. Особую роль диалог отечественной и мировой науки приобретает сегодня, в условиях экономической, экологической, информационной и культурной глобализации социальных процессов в современном человечестве.

Российская наука — это всегда напряженное взаимодействие, диалог естественно-научного и социогуманитарного знания. Как известно, в российской науке XX века получили блестящее развитие математика, механика, физика химия, биология, науки о Земле, техническое знание. Неоценима роль научно-технического и естественно-научного знания в постижении природы, использовании ее сил на благо человека. Но российская наука всегда понимала исключительное значение гуманитарного знания, важнейшего элемента духовной культуры. Вопреки всем бедам и трагедиям, на которые оказался так щедр XX век, гуманитарные и общественные науки в России продолжали развиваться, существовать, образуя напряженное духовно-интеллектуальное поле культуры, вновь и вновь возрождая и поддерживая идеи человечности и гуманизма. При всем понимании значения науки в целом, несомненно, что именно гуманитарные знания играют решающую роль в формировании духовного мира личности, поддерживают и преемственно передают фундаментальные основы национального самосознания народа, осуществляют эмоционально-нравственное воспитание.

Для российской науки характерно именно сотрудничество, обоюдоважный диалог гуманитарных и естественных наук (не говоря уже о том, что противоположность

¹ Президент Российской академии наук, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор.

Автор более 150 научных работ и монографий. Член Совета безопасности при Президенте РФ, Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ. Главный редактор журналов «Вестник Российской академии наук», «Вычислительная математика и математическая физика», «Доклады Академии наук»; председатель, член ряда правительственных, научных и общественных советов. Почетный член и доктор многих иностранных и национальных академий наук.

их сегодня во многом начинает приобретать относительный характер). Энциклопедичность, стремление к «цельному знанию», жажда охватить мир с различных сторон, с точки зрения разных наук, навести мосты между ними — все это характеризует русскую науку. Вполне закономерно поэтому, что отечественная наука органически включает в себя многие и многие имена ученых, отличающихся широкоохватным подходом к мирозданию, энциклопедичностью и профессиональной многосторонностью, сделавших выдающиеся открытия в самых различных областях. Родоначальник тут, конечно, гениальный Михаил Васильевич Ломоносов. Недаром другой российский гений — Александр Сергеевич Пушкин — назвал его «первым русским университетом». Механика, физика, химия, минералогия, астрономия, история, филология, поэзия... И все эти области знания не были для Ломоносова разрозненными фрагментами. Они сливались у него в единую картину мироздания, пронизанную стройностью и гармонией, внутренне связанную, рождавшую восторг и удивление перед совершенством мира.

Всесторонне энциклопедичен был Павел Флоренский — мыслитель, ученый, погибший в сталинских лагерях. Он занимался физикой, космологией, почвоведением, был специалистом по диэлектрикам, являлся одним из разработчиков плана электрификации России. И одновременно — философия, богословие, искусство. При этом проблемы и государственности, и науки, и художественного творчества соединялись у него в едином универсальном мировоззрении, органически сочетавшим природное, антропологическое, культурное, а также естественно-научное и гуманитарное. Все это многообразие, пронизанное идеями жизни и творчества, сливалось с верой в единую основу всего сущего, наличие в нем универсального истока. Важно подчеркнуть, что художественная картина мира выступала в качестве другой ипостаси, другого воплощения образа реальности, создаваемого наукой и техникой.

Вспоминается В. И. Вернадский — биохимик, астрофизик, антрополог-космист, мыслитель. Вернадский развивал учение о биосфере и ноосфере. Живое начало понималось ученым как планетарно-космическая сила, результат жизнедеятельности всех организмов, присутствующих на Земле. При этом единство естественно-научного и гуманитарного виделось как сущностная общность живого и неживого. Принципиально иное начало вносит в мир, по В. И. Вернадскому, появление человека. Новую форму, высшую стадию развития биосферы, при которой человеческая деятельность обретает планетарный масштаб, Вернадский назвал ноосферой. Для ноосферы характерен прежде всего рост научного знания, его универсализация, развитие средств связи и на этой основе социальное и духовное объединение и преобразование человечества.

Охватывая единым взором научную мысль России, можно назвать десятки имен ученых, умевших не замыкаться в узких рамках одной специальности, способных к широким обобщениям, к диалогу с самыми различными областями знания, стремившихся при анализе тех или иных проблем выходить на широкий простор теоретических обобщений, во все многоаспектное пространство человеческого бытия. Это создатель культурно-исторической теории человеческой психики Л. С. Выготский, историк античной, возрожденческой и русской эстетики А. Ф. Лосев, автор концепции диалоговой природы сознания и культуры М. М. Бахтин, исследователь западноевропейского Средневековья А. Я. Гуревич, основоположник тартуской семиотической школы Ю. М. Лотман, биолог, историк и теоретик науки, ученый-энциклопедист А. А. Любищев. И этот список может быть многократно дополнен.

Важнейшей частью понимания науки как диалога является диалог в ней традиции и новаторства. Подлинная наука всегда динамична, питается энергиями творчества, смелого поиска. Но одновременно она и традиционна, сильна преемственностью концепций, школ, поколений. Ее сила на всех этапах жизни России была именно в передаче научной эстафеты от корифеев науки, мастеров научного знания к молодым одаренным. Наука живет полнокровной, полноценной жизнью, только когда эта связь сохраняется. Являясь носителем традиции, старшее поколение осуществляет живое взаимодействие прошлого с будущим.

Проблема традиций и новаторства в науке выходит на более широкую проблему устойчивости и изменчивости в культуре. Прошлое культуры — это ее корни, ее основы, хранилище базовых принципов. В прошлом таятся многие ответы на проблемы сегодняшнего дня. Не случайно, один из сборников работ Дмитрия Сергеевича Лихачева так и называется: «Прошлое — будущему». Почему так обострился этот вопрос?

Мы живем в переломное время, время выбора. Мир на распутье. Подвергаются сомнению и пересмотру не какие-либо частности — под вопросом общие направления развития человечества, его геополитические, экономические, национально-культурные стратегии. Мир становится многополярным. Иллюзия того, что либерально-демократический, западный путь цивилизации — единственный, опрокидывается специфической геополитической и культурной динамикой других регионов мира (Латинская Америка, Япония, Китай, арабский мир). Подобная проблема встает и перед Россией. Вопрос, видимо, стоит так: удастся нам вписаться в общемировой порядок, в планетарные информационные, экономические, политические структуры, не пожертвовав при этом своим своеобразием, традициями и особенностями, или мы будем слепо и бездумно подгонять себя под общезападные стандарты, без разбора заимствуя «свое» и «чужое». Это в полной мере относится и к науке, и к сфере образования.

Реформы 1990-х годов выявили всю сложность, противоречивость исторического развития, неоднозначность, а порой и трагичность судеб культуры, стала ясна бесперспективность не критического перенесения чужого опыта, механического заимствования западной модели. Особенно болезненно ударило это по культуре. Рельефно высветилась «обратная сторона» свободного рынка с его принципом «все на продажу» и культом прибыли, катастрофичность лозунга «самодовлеющей свободы», разрушение и обесценение смысла и значения неутилитарного, прагматического отношения к миру. Для сознания интеллигенции, конкретнее — научной интеллигенции, наиболее острыми оказались культурные тупики: выход на авансцену самодовлеющей ценности потребления; замена принципа самореализации личности принципами комфорта и удовольствия; прагматизм и исключительная ориентация на успех; засилье «массовой псевдокультуры», «гламура»; обесценивание духовного начала в человеке, вытеснение его на обочину жизненной практики. Интересы и вкусы некоторой влиятельной части современного общества, отказавшейся от извечных гуманистических идеалов и традиций России, объективно расставляют и российскую науку, делают проблематичной ее нужность, ее корневую связь с Отечеством, ставят под сомнение саму способность ученых к вдохновенному и самоотверженному труду.

На карту поставлена национальная безопасность России, многонациональной страны с особым, во многом уникальным геополитическим положением, огромной территорией, глубокими и давними историческими традициями.

Культурная традиция — это диалог с прошлым. При всей важности и насыщенности экономических, экологических, социальных, национально-государственных вопросов проблема культуры имеет исключительное значение как духовная проблема, ибо культура — это идеальный духовно-смысловой компонент человеческого бытия.

Попытаемся суммарно выделить некоторые важные ценности российской культуры, имеющие прямое отношение и к науке, которые необходимо либо сохранить, либо восстановить в своих правах.

1. Целостность истолкования мира. Для российской мысли всегда было характерно понимание недостаточности, узости, односторонности только лишь «дифференцирующего» подхода к знанию, односторонности абсолютизации «предметного разделения». Типично стремление мыслить об универсуме, постигать целое, удерживать в сознании общую картину. Особенно характерно это для человековедческого знания. В качестве незримой предпосылки русской науки всегда витал образ Человека, целостный, всесторонний, увиденный с позиций действенного гуманизма. При этом использовались ресурсы не только научного, но художественного, философского, нравственного опыта.

2. Специфическая гуманитарность русской мысли при всем понимании огромной роли науки, технологии — отвержение технократически-позитивистского взгляда на

цели и задачи человека, его миссию в современном мире. Сосредоточение внимания на «внутреннем человеке», прежде всего его духовно-нравственной составляющей. Именно в этом русская мысль видела определяющую сторону человеческого бытия.

3. Подчеркивание сущностной роли культуры в жизни общества, понимание того факта, что наука, техника, цивилизация вне культуры лишаются всякого смысла, более того, превращаются для человечества в источник опасностей и угроз. При этом характерно истолкование самой культуры прежде всего в качестве духовной сущности, идеально-смыслового измерения жизни социума. Поэтому так важна для русской мысли творческая составляющая человека, а для традиций отечественного образования типично понимание его как личностного созидания, «самостроительства», «умного делания».

4. Наконец, можно выделить изначальную экзистенциальность русской мысли, сочувственное понимание человеческой личности, ее болей и радостей, удач и неудач, не просто познание, а сопереживание человеку, глубинное видение его проблем. Поэтому для русской науки всегда был характерен тип ученого, находящегося в живом контакте с миром, человека высокой духовности и нравственности, ощущающего органическую связь с реальностью, природой, другими людьми.

Российская наука — живой соучастник диалога человеческого бытия.